

Вэнь Сяохуэй закатил глаза:

— Ты можешь быть ещё более женственным?

— Тебе смешно издеваться надо мной?

Ло И поставил чашку и спокойно спросил:

— Как у тебя дела с Ли Шо?

Вэнь Сяохуэй ушёл от прямого ответа:

— Ничего особенного, просто мы стали больше разговаривать. Пусть всё идёт своим чередом.

— Ты считаешь, что знаешь его?

— Мне кажется, он хороший человек и очень способный.

— Людей нельзя судить только по внешности. Чем умнее человек, тем лучше он умеет притворяться. Они знают, чего ты хочешь, и притворяются такими, какими ты хочешь их видеть, — Ло И пристально посмотрел на Вэнь Сяохуэя. — Поэтому нужно быть осторожным.

Вэнь Сяохуэй замер:

— Да, я знаю, конечно, знаю.

— Когда-нибудь познакомь меня с Ли Шо, — предложил Ло И.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его сердце начало биться чаще. Внутренний голос подсказывал ему, что не стоит сводить Ло И и Ли Шо, хотя он даже не мог понять, почему. Он без колебаний отказался:

— Нет, мы встречались всего пару раз, и мы просто друзья. Если что-то изменится, то познакомимся позже.

Ло И аккуратно перемешивал соус в своей миске:

— Ли Шо необычный.

— Чем?

— Мне кажется, он тебе нравится.

Вэнь Сяохуэй сухо рассмеялся:

— Мне он не нравится, по крайней мере, пока. Просто он мне симпатичен. К тому же, даже если я его люблю, он должен ответить мне взаимностью. Это не может быть односторонним, так что зачем торопиться?

— Он тебя полюбит.

— Что?

Ло И надавил на красный перец, и тот раскрылся. Он приложил столько силы, что костяшки пальцев побелели. Наклонив голову, он тихо сказал:

— Он тебя полюбит.

— ... Почему?

Ло Жуй тоже смотрел на Ло И, наблюдая за напряжённой линией его подбородка. Хотя он не видел выражения лица Ло И в этот момент, он почему-то почувствовал тревогу.

Ло И поднял голову, и его улыбка была как солнечные лучи, тёплая и ослепительная:

— Ты хороший человек. Как только он действительно узнает тебя, он тебя полюбит.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его щёки загорелись. Он должен был быть рад — и он был рад — но в то же время он чувствовал растерянность, потому что не мог понять, радуется ли он тому, что Ло И сказал, что Ли Шо его полюбит, или просто из-за похвалы Ло И.

Ло Жуй с открытым ртом смотрел на них, его брови медленно сдвинулись.

После ужина Ло И и Вэнь Сяохуэй отправились домой. Садясь на велосипед, Вэнь Сяохуэй вдруг сказал:

— Мы знакомы уже год, да?

— Да.

— Время летит так быстро, — он никогда раньше не думал, что в его жизни появится незнакомый юноша, который станет его незаменимым родственником и другом. Он до сих пор помнит, как впервые встретил Ло И, и как сидел на его велосипеде, чувствуя лёгкий ветерок на лице и запах солнца.

— Очень быстро, — добавил Ло И. — Через полтора года мне исполнится 18.

— Ты ждёшь совершеннолетия? Я после шестнадцати вообще не хочу взрослеть. Хорошо бы оставаться вечно молодым. Но, увы, шестнадцать лет как будто были вчера, а уже прошло четыре года.

— Мужчине всё же лучше быть зрелым.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Верно. И к тому же, когда тебе исполнится 18, ты сможешь официально унаследовать состояние. Ты ждёшь этого?

— Да.

Вэнь Сяохуэй ткнул пальцем в спину Ло И:

— Ты действительно ждёшь? Мне кажется, ты не особо любишь деньги. Ты настолько умный, что никогда не будешь нуждаться, но ты едешь на велосипеде, не заботишься о еде или одежде. Невероятно, что в мире есть такие люди, как ты, которые относятся к деньгам как к грязи.

— Деньги — это необходимый инструмент. К инструментам нет чувств, нужно просто правильно их использовать.

— Ты опять говоришь загадками.

Ло И улыбнулся.

— А я люблю деньги. Деньги — это здорово. У меня столько любимых вещей, хочу всё купить домой, — Вэнь Сяохуэй с восторгом сказал. — Когда тебе исполнится 18, я тоже получу деньги, которые оставила мне сестра. Как ты думаешь, как мне их потратить?

— Купи то, что хочешь. Разве не этого ты желаешь?

— Хочу купить крутой спорткар, сметать всё с полок в косметических магазинах, закрыв глаза выбирать вещи в Яньша... — Вэнь Сяохуэй мечтательно улыбнулся.

Ло И рассмеялся:

— Хорошо.

Помечтав немного, Вэнь Сяохуэй серьёзно сказал:

— Шучу, конечно. Такие большие деньги я не могу просто так тратить. Когда ты станешь совершеннолетним, наш договор об опеке автоматически прекратится. Тогда я пойду к маме и попрошу прощения, отдам ей деньги и дом. Мне очень стыдно, что я её так долго обманывал.

— Если захочешь, я пойду с тобой.

— Посмотрим, может, мама не захочет тебя видеть, но я постараюсь, чтобы она приняла тебя. Рано или поздно мы сможем вместе встретить Новый год.

Ло И на мгновение замолчал:

— Ты помнишь.

— Что?

— Встретить Новый год вместе.

— Конечно, помню, — Вэнь Сяохуэй улыбнулся. — Я не забываю свои обещания.

— ... Мы обязательно встретим Новый год вместе.

Вернувшись домой, Ло И принёс пакет со льдом и лекарством, чтобы Вэнь Сяохуэй мог приложить его к лицу. Вэнь Сяохуэй лежал на кровати, слушая музыку. В тишине его чувства обострились, и он начал напевать, но вскоре это превратилось в стон.

Ло И нежно погладил его по лбу:

— Всё ещё болит?

— Нет, просто слишком холодно.

— Не нужно держать всё время, — Ло И убрал его руку и прикоснулся к щеке, в его глазах читалась явная забота, что тронуло Вэнь Сяохуэя.

— На самом деле ничего страшного, через пару дней пройдёт. Иди принимай душ, уже поздно.

— Хорошо, — Ло И немного подержал его щеку, затем отправился в душ.

Вэнь Сяохуэй больше не хотел прикладывать лёд и решил встать, чтобы попить воды. Думая о разных вещах, он налил горячей воды, не подумав о температуре, и сразу же сделал глоток. Как только горячая вода коснулась его замёрзшей щеки, он ещё не понял, что произошло, но вскоре боль от ожога распространилась по всему рту. Он громко вскрикнул и выплюнул воду.

Дверь в ванную открылась, и Ло И, весь мокрый, выбежал наружу:

— Сяохуэй, что случилось?

Вэнь Сяохуэй, держась за стол, махал рукой у рта. Подняв голову, он увидел перед собой стройное, мускулистое тело, особенно его внимание привлекло то, что болталось между ног Ло И... Его лицо мгновенно покраснело, колени подкосились, и он упал на пол, не смея поднять голову.

Ло И, думая, что он обжётся, с тревогой подошёл помочь ему:

— Сяохуэй, что с тобой?

— Ни-ничего, просто обжёт рот, — Вэнь Сяохуэй случайно схватил его мокрую руку и тут же отпрянул, как от удара током. — Од-оденься.

Ло И не обращал внимания, только спрашивал:

— Ты уверен, что всё в порядке?

— Всё в порядке, просто оденься, пожалуйста.

Ло И рассмеялся.

Вэнь Сяохуэй, сгорая от стыда, сердито сказал:

— Чего ты смеёшься? Я натуральный гей, так что давай соблюдать дистанцию.

Ло И повернулся, чтобы одеться, а Вэнь Сяохуэй, сжав кулаки, боролся с собой, но не смог удержаться и украдкой поднял взгляд. Его глаза скользнули снизу вверх: сначала на длинные, стройные ноги, затем на то, что болталось между ними...

Вэнь Сяохуэй мысленно прокричал: «Чёрт возьми, говорили же, что он несовершеннолетний!»

Его взгляд поднялся ещё выше, и вдруг он замер.

На спине Ло И была татуировка с изображением фантастического зверя, размером с голову, занимающая почти всю левую лопатку. При ближайшем рассмотрении татуировка была не ровной, а как будто нанесена на шрам, что делало её особенно устрашающей. Кроме того, на спине были видны другие следы от ран.

[Пусто]